

Глава 4

Шэнь Игуан снова открыл глаза и обнаружил, что находится в совершенно незнакомой обстановке. Он попытался пошевелиться и понял, что его раны обработаны.

Хотя он полностью пришёл в себя, он молчал, слегка повернув голову, чтобы незаметно осмотреть комнату.

Она была убогой, тесной и бедной.

Шэнь Игуан быстро оценил своё положение и почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, пока он был в безопасности. Люди Чжао Юя не найдут его здесь так быстро.

Как только он расслабился, за дверь послышались лёгкие шаги. Кто-то собирался войти. Шэнь Игуан мгновенно закрыл глаза, притворившись без сознания, и его рука беззвучно сжала кинжал на поясе под одеялом. Каждая мышца его тела была напряжена от осторожности.

Тем временем Цяо Си только что проводил доктора Линя и, вымотанный, мечтал только о том, чтобы рухнуть на кровать. Доктор Линь подтвердил, что принесённые им травы были ценными, и заплатил ему, как и договаривались.

Однако раненому требовалось серьёзное лечение и лекарства. Разумеется, расходы ложились на Цяо Си, раз уж он притащил его сюда.

Хотя доктор Линь отказался от платы за консультацию, Цяо Си всё равно пришлось платить за лекарства, а это значило, что большая часть денег, заработанных на сборе трав, ушла обратно доктору Линю. Каждая монета отдавалась с болью в сердце.

Он не был святым, готовым жертвовать собой ради других. Он едва сводил концы с концами, так с какой стати ему заботиться о том, жив кто-то или мёртв? Если бы тот мужчина не вцепился ему в ногу и не отказался отпустить, он бы вообще не впутывался.

Теперь этот человек жил в его доме, и Цяо Си был полон сожалений, желая вернуться в прошлое и дать себе пощёчину за то, что ввязался в эту историю.

Войдя в комнату, он вспомнил, что мужчина занял его кровать, и с недовольством уселся на маленькую деревянную табуретку сбоку.

Табуретка, жёсткая и узкая, была в самый раз для Сяо Чжуцзы, но для взрослого мужчины вроде Цяо Си она была неудобной и неловкой, особенно когда края больно впивались в бёдра.

Когда у него будет достаточно денег, первым делом он заменит эту паршивую табуретку!

Цяо Си немного отдохнул, а затем вспомнил о свежих грибах, которые собрал в бамбуковой корзине. Настроение мгновенно улучшилось, и он с нетерпением принёс корзину, вывалив грибы на пол, чтобы перебрать их. Он уже предвкушал, как вечером поджарит их и славно поужинает.

Сосредоточенный на своём занятии, Цяо Си не заметил, что мужчина, который лежал на кровати без сознания с закрытыми глазами, в какой-то момент открыл их.

Шэнь Игуан молча наблюдал, быстро узнав того, кто его спас, — хозяина этого дома.

Ранее Шэнь Игуан бредил от змеиного яда и не мог ясно видеть в тусклом лесу. Но теперь,

освещённый светом, проникающим через открытое окно, он мог рассмотреть его получше.

Он был не очень высок, среднего телосложения. Волосы были чёрными как смоль, а открытая шея светлой и гладкой. Талия была особенно тонкой...

Шэнь Игуан, вступивший в армию в двенадцать лет и проведший всю жизнь на передовой, никогда не обращал внимания на чужую внешность или фигуру. Единственным его интересом были боевые искусства и военное дело. Даже старший брат однажды пошутил, что он бесчувственный чурбан.

Однако впервые в жизни Шэнь Игуан с необычным вниманием отнёсся к чьей-то внешности, даже подумав, что этот юноша прекрасен.

Некоторое время он молча наблюдал за ним, как вдруг Шэнь Игуан неудержимо закашлялся. Раздражение в горле заставило его вздрогнуть, что, в свою очередь, усугубило его раны. От боли на лбу выступил холодный пот, чем он напугал Цяо Си, который тут же обернулся.

— Ты очнулся? — спросил Цяо Си, отложив грибы в сторону и подойдя ближе.

Несмотря на то, что всего несколько мгновений назад он считал этого мужчину привлекательным, природная недоверчивость Шэнь Игуана никуда не делась. Под одеялом его рука сжимала спрятанный кинжал, готовый в любой момент пустить его в ход.

Его тёмные пронизательные глаза уставились на Цяо Си без единого слова.

Приняв его молчание за остаточное замешательство, Цяо Си заговорил сам: «Доктор сказал, что змеиный яд ещё не полностью выведен из организма. Тебе нельзя двигаться, нужно ещё немного отдохнуть».

Цяо Си снова разозлился, вспомнив, как драгоценные лекарственные травы, которые он с таким трудом собрал, теперь оказались в животе этого мужчины. Половина собранного им пятилистного коптиса была использована на лечение этого парня, что чуть не лишило его оплаты. Казалось, все его труды пошли прахом!

Раздосадованный, Цяо Си протянул руки к раненому на кровати и начал перечислять свои обиды:

— Раз уж ты очнулся, давай-ка придумай, как ты будешь мне возвращать долг!

— Из-за тебя я потерял половину платы и даже пришлось докупать лекарства, чтобы поставить тебя на ноги.

— Ты живёшь в моём доме, ешь мою еду, пьёшь мою воду и пользуешься моими вещами — всё имеет цену!

— Ты знаешь, сколько стоит тебя содержать? Доктор сказал, что твои раны настолько серьёзны, что нормальный человек давно бы умер десять раз!

Цяо Си сделал паузу, подозрительно глядя на мужчину:

— Ты случайно не беглый преступник?

— Я тебе сразу говорю — как выздоровеешь, выметайся из моего дома! Понял? Но сначала верни мне долг!

С момента пробуждения Шэнь Игуан молчал, но этот болтун перед ним никак не замолкал. Бесконечные требования вернуть деньги начали действовать ему на нервы.

Грубые манеры, громкий голос и эта странная одежда — во что этот человек вообще одет?

Вначале Шэнь Игуан был благодарен своему спасителю, но теперь он не мог даже заставить себя выразить эту благодарность.

Он открыл рот, пытаясь объяснить, что ему не нужно ждать, пока раны заживут — он мог бы уйти прямо сейчас и вернуть всё сполна. Но сколько он ни старался, из горла не вырывалось ни звука, лишь слабые хрипы.

Он попытался ещё несколько раз, но это только сильнее потрескало его губы, на которых выступили свежие капельки крови, делая вид ещё более тревожным.

Испуганный Цяо Си быстро выбежал во двор, принёс таз с водой и поспешил обратно. Он отжал влажную ткань, наклонился и аккуратно вытер кровь с губ мужчины:

— Перестань пытаться говорить! — с досадой прикрикнул он.

Но Шэнь Игуан не собирался слушаться. Он всё больше паниковал, понимая, что чем сильнее пытается двигаться, тем тяжелее становится тело. Было ясно, что встать ему скоро не удастся.

Паника охватила его — Цэньэр всё ещё был один в горах!

В лесу полно ядовитых змей и насекомых, возможно, даже диких зверей. Как беззащитный ребёнок может выжить в одиночку?

Даже если мальчику удастся избежать этих опасностей, кто найдёт ему еду? Он умрёт с голоду?

Чем больше Шэнь Игуан думал об этом, тем тревожнее становился. Пот заливал его тело, губы дрожали, лицо посинело от напряжения. Он собрал все силы, но всё равно не мог пошевелить ни единой мышцей.

Отчаяние поглотило его. Если он останется прикованным к постели, что станет с Цэньэром?

Он вспомнил предсмертную волю покойного императора и почувствовал непреодолимое желание разбить голову о стену. Его раны были неважны — куда важнее был маленький наследный принц, оставленный в горах, вероятно, цепляющийся за жизнь в одиночестве.

Цяо Си заметил, что Шэнь Игуан дрожит и становится всё более возбуждённым. Предположив, что тот испытывает невыносимую боль, Цяо Си невольно почувствовал сочувствие.

Но он ничего не мог поделать. Как бы ни было глубоко медицинское знание доктора Линя, оно ограничивалось этой эпохой. Никаких обезболивающих или антибиотиков не было. Если Шэнь Игуан умрёт от боли, никто ничего не сможет сделать.

— Потерпи немного, — сказал Цяо Си, пытаясь утешить его. Он слегка похлопал Шэнь Игуана по груди, подражая тому, как его дедушка успокаивал его в детстве. Его голос заметно смягчился:

— Настоящий мужчина не боится боли. Поспи, и тебе станет легче.

Шэнь Игуан не слышал его утешений. Его разум был поглощён мыслями о Цэньэре. Что, если с мальчиком что-то случится? Как он тогда посмотрит в глаза покойному императору?

Даже если Цэньэр не был наследным принцем, он всё равно оставался единственным ребёнком, оставленным сестрой Шэнь Игуана, — мальчиком, с которым у них была общая кровь. Что бы ни случилось, он не мог его бросить.

— Цэнь... Цэнь... — отчаянно пытался заговорить Шэнь Игуан, хватая Цяо Си за руку. Но никаких слов не выходило.

Цяо Си заметил его попытки и объяснил:

— Доктор Линь сказал, что змеиный яд был опасен и почти достиг твоего сердца. Невозможность говорить — это временно. Через несколько дней всё пройдёт.

— Что бы ни случилось, сейчас нельзя так перенапрягаться. А если останешься навсегда парализованным?

Цяо Си не преувеличивал. Выросший в горах, он видел такие случаи. Однажды охотник из его деревни забрался слишком далеко в лес, его укусила змея. Хотя жизнь спасли, он остался парализованным, и вся его семья страдала из-за этого.

Услышав, что может остаться парализованным, Шэнь Игуан наконец немного успокоился. Пока есть шанс на выздоровление, он не мог сдаваться.

Ему нужны были ноги, чтобы выполнить доверие покойного императора, продолжать защищать границы Великой Е и обеспечить Цэньэру обширное царство.

Шэнь Игуан заставил себя думать позитивно.

Возможно, Цэньэр последовал его указаниям и хорошо спрятался, избегая диких зверей, змей и убийц, посланных Чжао Юем. Возможно, он даже нашёл плоды, на которые Шэнь Игуан указывал ранее, и не умер с голоду.

Пока он сможет продержаться несколько дней — независимо от тяжести ран — Шэнь Игуан выползет, чтобы найти его.

Однако предыдущее напряжение истощило его силы, и прежде чем он успел опомниться, он снова провалился в беспамятство.

В тумане он чувствовал, как кто-то вытирает ему лицо. Движения были нежными и мягкими, и когда рука время от времени касалась его губ, она была тёплой на ощупь. На мгновение Шэнь Игуану это показалось успокаивающим, напомнив детство, когда сестра аккуратно вытирала ему пот после тренировок.

Разница была в том, что от этого человека исходил лёгкий приятный запах — не сильный, но различимый.

Это было небесное существо?

...Определённо не тот грубый деревенщина.

Это была последняя мысль Шэнь Игуана, прежде чем он погрузился в полную темноту.

Цяо Си увидел, что Шэнь Игуан уснул, и решил не давать воде пропасть зря. Он подумал, что раз уж взял воду, можно и отмыть мужчину, раз от него разит так, что хоть вешайся.

Терпя зловоние, исходящее от Шэнь Игуана, Цяо Си грубо протёр его лицо влажной тканью, словно шлифуя стену. Запах был настолько сильным, что его чуть не вырвало.

Закончив, Цяо Си двумя пальцами взял грязную, пропитанную кровью одежду, снятую с мужчины, и выбросил её наружу, планируя позже сжечь.

Затем он принёс свежую воду и продолжил обтирать его. После нескольких заходов тело Шэнь Игуана наконец стало выглядеть чистым.

Только тогда Цяо Си как следует разглядел человека, которого притащил.

Как там говорится?

Брови как мечи, а глаза как звёзды.

Цяо Си оглядел теперь уже обнажённого мужчину, лежащего на кровати, и не мог сдержать смесь зависти и ревности.

С таким телосложением и внешностью он явно был не просто случайным прохожим. Неужели Цяо Си случайно подобрал какого-то аристократа или военачальника?!

<http://bllate.org/book/17973/1727237>